

Вам показалось странным название сборника? Вы никогда не слышали о хоккее с мечом? Не стоит удивляться: под обложкой этой книги вас ждут рассказы о состязаниях еще более невероятных. Спорт, который мог существовать в глубоком прошлом, и спорт, который может появиться в далеком будущем. Спорт на других планетах и в мирах, которых нет. В общем, спорт, который стоило придумать...

Впрочем, даже если речь идет о вполне обычной разновидности соревнований, не стоит ждать ничего ординарного, когда за дело берется писатель-фантаст!

ISBN 978-5-905360-09-1

9 785905 360091

ХОККЕЙ С МЕЧОМ

детектив и фантаюра

ХОККЕЙ С МЕЧОМ

детектиФ и аФантюра

Хоккей с мечом

Сборник фантастических рассказов

Москва
«Фантаверсум»
2011

детектиФ и аФантюра

Серия основана в 2011 г.

Х70 Хоккей с мечом : сборник рассказов /
сост. А. Силенгинский; илл. В. Соколенко;
илл. на обложке С. Галимзянов;
дизайн серии Н. Караванова. –
М. : Фантаверсум, 2011. – 368 с. : ил. – (детектиФ и
аФантюра). – ISBN 978-5-905360-09-1.

Вам показалось странным название сборника? Вы никогда не слышали о хоккее с мечом? Не стоит удивляться: под обложкой этой книги вас ждут рассказы о состязаниях еще более невероятных. Спорт, который мог существовать в глубоком прошлом, и спорт, который может появиться в далеком будущем. Спорт на других планетах и в мирах, которых нет. В общем, спорт, который стоило придумать...

Впрочем, даже если речь идет о вполне обычной разновидности соревнований, не стоит ждать ничего ординарного, когда за дело берется писатель-фантаст!

УДК 821.161.1-822
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-445

Содержание

Предисловие (от редактора и составителя)	5
Вчера	7
Героями не рождаются. А. Сальников	9
Заморская потеха. В. Соколенко	18
Dare il gambetto. Т. Кигим	40
Селекционеры. Д. Давыдов	55
Удачная позиция. М. Ера	63
А раньше мы были фонариками. Д. Гидра	98
Сегодня	III
Голова-мяч, цветочки и зомби. С. Игнатьев	113
Всего сто метров по прямой. А. Бочаров, С. Колесник	140
Малая джеста траекторий. Д. Перовский	154
Допинг для остроухих. В. Венгловский	185
Пассажир болида «Анжелика». А. Бочаров	209
Золото Криминалимпиады. А. Вайд	219
Завтра	243
Гарлем – Детройт. И. Наумов	245
Спокойной ночи. А. Силенгинский	282
Команда молодости нашей. А. Толкачев	299
Я должен это увидеть! Е. Якубович	316
Телепорттивное ориентирование. А. Патрикеев	322
Мумбачья площадка. И. Наумов	344

Предисловие

От редактора и составителя

Эта книга представляет собой сборник фантастических рассказов о спорте. Вот на этом, собственно, предисловие можно закончить. И если вы прямо сейчас приступите к чтению рассказов, честное слово, я не буду на вас в обиде. Любое предисловие вообще предназначается для людей обстоятельных, неторопливых, которые не стремятся получить удовольствие как можно скорее, а готовятся к этому процессу тщательно и без лишней суеты.

Поскольку вы, продолжая читать предисловие, отнесли себя к людям именно такого сорта, устраивайтесь поудобней: здесь будет что почитать. Причем, если вы не являетесь спортивным фанатом, не торопитесь ставить книгу обратно на полку! Официально заявляю, что никаких специфических знаний, навыков или опыта спортивного «боления» при чтении этого сборника от вас не потребуются.

Я не буду говорить об истории спорта, подробно излагать обстоятельства, приведшие к возникновению древнегреческих Олимпийских игр, и делать смелые предположения о состязаниях метателей каменных топоров. Авторы сборника написали свою историю. Пусть не очень научную и последовательную, зато гораздо более захватывающую. Средневековые интриги, рыцарские поединки и даже спортивные ристалища нашей родной нечисти с нечистью импортной, варяжской... Всё это и кое-что еще – в первом разделе книги, названном «Вчера».

После «Вчера» вполне логично идет «Сегодня». Как говорится, новому времени – новые игры. И если время вы легко узнаете (это наше время, даже если мир словно отражается в кривом зеркале), то с играми всё не так просто. Кроме знакомых видов спорта вас ждут малознакомые, а также те, с которыми вам только предстоит познакомиться. И знакомства обещают быть не скучными! Спорт и война,

спорт и политика, спорт и криминал – это наше «сегодня», не правда ли? Но всё совсем не так мрачно, поверьте! Во-первых, в наше время без юмора не прожить, и авторы это отлично понимают. Во-вторых, даже сюда затесались вездесущие эльфы...

И наконец, самый ожидаемый раздел в сборнике фантастических рассказов – «Завтра»! Но ожидаемый – вовсе не значит предсказуемый. Трудно себе представить более разноплановые рассказы, чем те, что собраны в этом разделе. И если что-то смогло их объединить вместе, то это, конечно же, спорт. Если считать эти рассказы некими футуристическими прогнозами, то авторов нельзя обвинить в чрезмерном оптимизме. Нас ждет такой спорт? Не знаю...

Впрочем, фантастика – это часто предостережение. Предупреждающий знак на дороге, ведущей в светлое (ведь правда?) будущее. А все-таки... Все-таки было бы крайне любопытно почитать сборник, подобный этому, написанный лет эдак через пятьдесят. Про «вчера» (которое для нас «сегодня»), про «сегодня». И, разумеется, про «завтра»!

Андрей Силенгинский

Александр Сальников

Героями не рождаются

Для Гильдии Спутников наступили тяжелые дни. Нет, крепкие парни еще не перевелись, их стало даже с избытком. Особенно после того, как лет двести назад ввели квоту на набор Кандидатов. Эх, старые добрые времена... Артур на одном только своем островке мог позволить себе держать дюжину перспективных бойцов, а что теперь? По три Кандидата с королевства! Тьфу, курам на смех!..

Готфриду Остбургскому такое положение вещей нравилось не особо. Но менестрель, отдавший полвека работе в Гильдии, логику закона понимал и квоту поддерживал. Где, скажите на милость, найти для себя подвиг славному рыцарю? Великанов вообще повывели, крылатые залетают редко... Одна была надежда – на гоблинов, да и те измельчали. То ли за ум взялись – государство создают, то ли своих героев им не нужно вовсе. Как бы то ни было, но после смерти достопочтенного Шрых-Нуха в Гильдию от гоблинов никого не присылали.

Без приключений Кандидаты стали хиреть. Остались, конечно, турниры, но это мелко для будущего Героя. Так – размяться, дам поохмурять, регалий впрок накопить. На первых порах помогли Священные войны. Бить неверных, что с севера, что с юга, – дело благородное, да только замена количеством – сомнительная замена, как ни крути. Но харчами перебирать уже не приходится.

Сердце Готфрида затрепетало, когда на пороге его дома возник из пелены тумана гном с шевроном Гильдии на плаще.

Уважив гостя согревающим, менестрель из Остбурга еле скрывал нетерпение, поддерживая светскую беседу о нелегкой

доле Спутников будущих Героев. Наконец бородатый выколотил трубку и вытащил из кожаной сумы заветную пластину.

Руны на олове превзошли самые смелые ожидания Готфрида. На поле близ Вирнау всего через три недели Людвиг фон Линденстроффа будет ожидать настоящий дракон. Имени змия в письме, естественно, не было; такая уж у крылатых привычка – имена скрывать. Но каждый в Гильдии помнил: хочешь узнать Кандидата – глянь на подпись его Спутника.

Задыхаясь от волнения, Готфрид сверил по каталогу форму отверстия в пластинке – коготь принадлежал Фаринсмурру! Хотя старина Фар и приглядывал сразу за двумя Кандидатами, но оба они были высшей пробы. А значит, у Людвиг фон Линденстроффа появился отличный шанс войти в анналы истории. На радостях Готфрид вусмерть напраздновался с подгорным коллегой, а посему лишь к вечеру следующего дня отправился вырывать своего подопечного из объятий белокурой Гризельды.

* * *

Готфрид заподозрил неладное, едва кавалькада выехала из леса. Уж слишком резко прекратился ливень, а солнечные лучи, пронзившие низкие тучи, были так ослепительны, будто сошли со страниц Святого Писания. Благородный Людвиг осенил себя крестным знаменем и воодушевленно проорал любимый боевой клич.

Менестрель лишь хмыкнул, когда его догадка подтвердилась – вдалеке трижды взметнулось пламя. Фар приветствовал появление старого знакомого.

Оставив рыцаря готовиться к поединку, Готфрид направил лошадь к холму, облюбованному единственным в Гильдии драконом. Глупая кобыла, едва учув крылатого, встала как вкопанная и принялась испуганно ржать. Ее хором поддержали оба мула, на которых тряслись писари менестреля.

Вадим Соколенко

Заморская потеха

– Ну, и чья это была идея? – Баба-яга Варвара, притопывая ногой, сердито смотрела на Кощея. – Кто тут захотел почувствовать себя мальчиком?

– Почему сразу «мальчиком»? У них в эту игру солидные гоблины играют, – оправдывался Бессмертный, от смущения не зная, куда спрятать костлявые руки. – Понимаешь, они такие доброжелательные были, и эль такой легкий... Не то что твоя бормотуха! Вот я и расслабился...

– Это сколько же этого самого еля надо было вылакать, чтобы додуматься пригласить их к нам в лес? И не просто так, а на побоище!

– Эля, – поправил Кощей, опустив глаза. – Много выпил... И не на побоище, а на соревнование. А вообще, чем ты недовольна? Сидишь тут в глухомани, ничего дальше опушки леса не видишь! Я вот хоть ихнюю Европу посмотрел. Дыра дырой, должен сказать. И запах... Они там не моются – не принято. Но конференция была... Эх!.. – Бессмертный даже прикрыл глаза, вспоминая наиболее приятные моменты своего недавнего путешествия.

– Ты глаза-то не закатывай! – не унималась яга. – Обменялся бы темным опытом – и домой, в царстве своем порядок наводить. Дак нет, игрищ захотелось!

– Ладно, красотуля, не ворчи! – пробасил примирительно Горыныч, ковыряясь когтем в зубах одной из голов. – Как говорят, отступать некуда: Кощеюшкину репутацию спасти надобно. Ты, Темнейший, хоть Расскажи, в чем суть этой забавы?

– Значится, так, – приободрился Кощей. – Называется это дело Фаер Павер...

– Чего-чего? – переспросила Варвара. – Какой фавер?

– Фаер Павер. «Власть огня», по-ихнему. В каждой команде по десять полевых игроков, а еще три фаерхурледа и три ситтера. То бишь огнеметатели и «сиделки».

– Ишь ты, сколько бранных словечек нахватался! – саркастически ухмыльнулась яга.

– Погодь, пусть доскажет! – снова вмешался Горыныч.

С некоторых пор, после визита в Китай, он увлекся восточной философией и ко всем вопросам, соответственно, относился по-философски.

– А ты помолчи, Трехглавый! Мужская солидарность у них, видите ли! Как казенное золотишко на свои командировки тратить, так это они впереди всех. А потом за них другие должны отдаваться...

– Так ты же сама никуда не хочешь ехать, – отпарировал Кощей.

– Ага, на семинар феминисток в Туркмению приглашали? – подмигнул Горыныч. – Там такие суккубы собрались...

– Куды ж я своим ходом-то? Вы мою ступу видели? Сплошные дырки, латать не залатать! Вам хорошо: у одного крылья, другой целое стадо коней уморил...

– Ладно, вещай дальше, Кощеюшка! – деловито перебил ягу Горыныч. – Бабам... извиняюсь, женщинам... только дай языком почесать.

– Так вот, на противоположных краях поля стоят большие чаши с дровами – по три штуки с каждой стороны. В чашах располагаются ситтеры. Полевые игроки образуют пары «лошадка-всадник» и в таком виде, вооружившись палками, с боями прорываются к чашам, чтобы повышибать из них «сиделок». Но самые важные – фаерхурледы, огнеметатели. У гостей это драконы. Их задача – плюнуть огнем через всё поле и зажечь три чаши на противоположном конце...

– И где ты троих-то хурделей найдешь? – с подозрением уставился на Кощея Змей.

– А ты ведь о трех головах, вот я и подумал...

– Ах ты мешок с костями! – сразу утратил философский настрой Горыныч. Яга довольно поддакивала сбоку. – Чтобы меня с трех сторон зафеерили?!

Татьяна Кигим

Dare il gambetto

Короли таили цикуту, слоны – мышьяк, пешки – сулему. Лючия пожевала пастилку, благословляя рог нарвала, рог единорога и еще сотню ингредиентов териака, секрет которого ее мать хранила так же свято, как и рецепты фамильных ядов. Насколько важны в интригах капли смертоносной отравы, настолько же не обойтись и без противоядий: народ нынче пошел ох и подозрительный! Так и норовят плеснуть из своего бокала в твой... Но что мешает и собеседнику позаботиться о том же? О защите, о броне против ядовитого жала?

Лючия искоса метнула взгляд в Бертолло. Кардинал задумался – сердце молодой женщины стукнуло раз, другой – и двинул коня наперерез белому воинству. Бледная холеная рука прикоснулась к резному великолепию черного жеребца и настойчивой лаской изящной кисти послала его вперед. Лючия дель Карро обольстительно изогнулась в кресле, в то время как ум лихорадочно просчитывал варианты многоходовой партии, шахматы в которой занимали далеко не самое важное место.

– Ваш ход, прелестница, – шепнул кардинал и улыбнулся, не разжимая губ.

Лючия в очередной раз поразилась, как он может говорить сквозь стиснутые зубы и почти не раскрывая рта – боится жало обнажить? Его особый присвист – свист мудрой, коварной змеи, предвидевшей логику противника на двадцать пять ходов вперед (и не только в шахматах!), превращал иных в соляные столпы.

«Это мой дом. Это шахматы, которыми играл мой дед», – Лючия облизнула губы, стараясь взять себя в руки.

Взгляд кардинала пронизывал до самых костей. Мог ли он знать о том, что она задумала? Конечно, мог.

Денис Давыдов

Селекционеры

Планета из космоса выглядела просто восхитительно: ярко-голубая, немного режущая глаз отраженным светом. Она притягивала взгляд своей чистой орбитой, не засоренной искусственными спутниками и прочим барахлом. Впрочем, таких планет на просторах Галактики можно было найти достаточное количество – изолированных и девственно новых, до которых еще не дотянулись руки прогресса, открывающих широкий простор для заработка всем, кто к этому прогрессу имел отношение.

Ничемный, по сравнению с планетой, корабль одиночкой мошкой болтался на орбите уже вторые сутки. Как обычно бывает, отказала техника. Миллионы живых существ, бороздившие просторы космоса, прекрасно знали, что даже самая крутая механика из самых крепких сплавов, управляемая самыми быстрыми кремниевыми мозгами, может сбоить, а организмы из костей и мяса не имеют на это права, поэтому и работают надежнее любого робота.

Сутки назад релейные мосты энергоблоков внезапно испустили дух, и двум членам экипажа пришлось отчаянно бороться за спасение своего корабля. Благодаря богатому опыту, подкрепленному постоянной практикой, неуправляемое падение на поверхность планеты удалось предотвратить. Впрочем, космонавты уже привыкли к неожиданностям в своей работе, а внештатной ситуацией, скорее, считали нормальное функционирование всех систем, скрепящая в такие моменты пальцы.

Сегодня всё как раз шло по стандартному, в понимании большинства пилотов, режиму. Корабль не разваливался на части и не пытался подвергнуть опасности двух своих обитателей. Предельно изношенный и старый, он терпел изо всех сил, давая

Михаил Ера

Удачная позиция

Снежная зимняя ночь опускалась на предместья Кракова. Запоздалые гуляки-шляхтичи спешили из города к своим усадьбам. Полная луна освещала едва заметные завьюженные дороги. Издали доносился протяжный волчий вой. В окнах домов еще горел свет, согревая душу уходящим во мрак санным путникам.

Лишь двухэтажный с покатой черепичной крышей особняк на самом отшибе выделялся полной темнотой. Внутри дома горели несколько свечей, но окна были плотно зашторены. В эту морозную ночь всего два человека находились в мрачном доме. Двое, отстраненные от всего земного. Двое, только телесно привязанные к миру живых. Полумрак небольшой комнаты был наполнен режущим глаза ароматом курящихся трав. На полу, у чаши с куреньями, подложив пятки под зад, сидел один из них. Он был полубожен. На чернявой голове его причудливым венком громоздились кости птиц и мелких животных, сплетенные шерстью из львиного загривка. На шее ожерельем висели прикрепленные к сырмятине крупные клыки. Лицо человека было сплошь выкрашено белой краской. На левой щеке от подбородка к уху намазаны две полосы красного цвета. Правая щека имела такие же, но черные полосы. Татуированные замысловатыми узорами и зубастыми мордами неведомых чудовищ руки, словно плети, лежали на коленях. Глаза были закрыты, а уста шептали что-то на странном гыкающем наречии. Сидя, он раскачивался из стороны в сторону, голос становился громче и звучал распевно. Тембр менялся от высоких писклявых нот до низкого, вибрирующего металлического звучания. Постепенно раскачивания становились более размашистыми, круговыми. Теперь и руки

участвовали в неведомом танце – поднятые над головой, они вились, будто змеи.

В углу комнаты, на плетеном ивовом топчане, навзничь лежал второй мужчина. Глаза его были закрыты, обнаженный торс и чисто бритое, искаженное болевой гримасой лицо покрывала испарина. Он бредил. Несвязная речь его то затихала, то вырывалась истошным криком. Судорожная дрожь поражала тело. Вскоре душераздирающий вопль его заглушил собой волчий вой.

Испуганные лошади перешли в галоп. Кучера крестились, оглядываясь на страшный особняк, пьяные шляхтичи закутывались с головой в тулупы. Скорее прочь из Кракова: от волка ружье сбоку, а от колдуна душу уберечь нечем...

* * *

В тот год весна в Петербурге выдалась ранняя. Март незаметно быстро прокричал хриплым сорочьим голосом, отстучал капелью по мостовым. Апрель просушил разбитые колесами повозок дороги, украсил первой зеленью землю. Май обогрел жарким уже солнцем, раскрасил сады белым цветением вишни. Сирень наполнила ароматом улицы города. Девушки в пестрых платьицах, будто бабочки, запорхали по тротуарам. Извозчики ломали шеи, провожая взглядом веселых прачек, булочниц, белошвейк...

Утром, около одиннадцатого часа, Лука Сергеевич Желудев сидел за рабочим столом. Солнце широкой рекой проливалось сквозь кисейные занавески, ложилось на стол яркой ажурной полосой. Лука Сергеевич уже трижды макал перо, но так и не написал ни единой строчки. Меж тем карточный долг обязывал начать новый роман. Проигранная прошедшим вечером сумма не была чрезмерно велика, однако требовала решительных действий. Издатель тоже торопил со сроками, а мысль не шла. Полная пустота в голове. Даже пустячного сюжета не возникало. Лука Сергеевич недоволен сопер, грыз перо, злился. Кроме упреков, обращенных к самому себе, в голове ничего не вертелось. «Идиот! Надо было на семерку ставить!» – то и дело бормотал он.

Дарт Гидра

А раньше мы были фонариками

Раньше мы были фонариками – до той истории, которую я тебе расскажу. В разноцветном небе кувыркалась планета, где свет и красота вели игру от начала времен. Бывало всякое среди усеянных кристаллами скал, но населяли этот искрящийся мир всегда мы – те, кто излучает.

В прежнюю пору жизнь наша кружила по одному и тому же хрустальному кругу, который всем нас радовал. Быт был отлажен испокон веков – мы светим, нам светят. Вот как те жемчужные облака в небе – так же и мы были легки и невесомы, тончайшие снежинки чистого сияния.

Неточно, конечно, сказал – разными мы были. Среди нас попадались фонари невероятных форм и расцветок. И лучились кто как хотел и умел. Планета переливалась, точно звезды всей округи осыпались в один миг мерцающим ковром.

От узора к узору текла размеренная жизнь, много в ней было чудес и приятностей. Вот, к примеру, резной фонарик Бирюзовая Ветка – скакнет на выступ того утеса и перекатывается, веселясь, по прозрачным камням у подножия. Далеко летит нежный сине-зеленый лучик! Россыпью мягких искорок переливается его взгляд по острым кромкам и ласково звенит, отзываясь эхом.

Он, Бирюзовая Ветка, красивый был фонарик. Впрочем, как все мы. До того злополучного дня, когда Рубин Колюч придумал то, что придумывать не следовало.

В общем, обо всём по порядку. Нынче только та мертвая звезда у горизонта лучится, так что торопиться некуда и не к чему. Слушай, что тебе скажет старый прожженный фонарь. Эх, была во мне лампа, а теперь уж времена не те!

Так вот, эта вечная звезда у кромки небосклона, видимо, поднялась в тот день как-то не так: Рубин Колюч испытывал недовольство идеальным мироустройством. Хотелось на заре ему чего-то эдакого. Что не нравилось в счастливом калейдоскопе, непонятно?

Вскочил он с камня, брызнувшего лучами от восходящего светила, и пустился в пляс по местным красотам. Туда прыгнет, сюда, потом в другой угол, а там и на другой континент – планета-то невелика! Скок-скок – плюхнулся красный фонарик в воду. Огляделся. Задумался.

Течение необычно, Рубин Колюч понял сразу. Клокотала студеная водица, и крупная пена хлопьями разлеталась по близким окрестностям. То была узенькая щель между высоченных гор, точнее даже сказать, колодец, и попрыгун в него случайно свалился. Посмотрел фонарь по сторонам – и обер. Уж очень понравилось ему, как засверкали пузырьки в лучах взгляда.

Взял Рубин Колюч пару крупных тонких шаров и долго рассматривал их так и сяк. Завораживало зрелище переливов радуги по тончайшим сферам. Фонарик прыгнул на вершину скалы и сидел до заката, созерцая взятые с собой мыльные пузыри. Они, оказалось, и летали плюс ко всему, что тем паче очаровывало и без того очарованного.

Наша звезда закатилась, и густо-красный светильник любовался дивом уже при своем собственном свете. А потом опомнился и пугливо осмотрелся по сторонам – не заметил ли кто? Уж очень не хотелось ему делиться сокровищем, хотя не было такого в нашем народе в ту пору. Всё у нас было общим: и радость, и уныние.

Рубин Колюч вздохнул с облегчением: другие фонари прыскали лучиками далеко от неожиданного укрытия. Здесь, в тени, красный луч скользил по тонким пузырям, причудливо преломляясь и меняя оттенки. Великолепное зрелище!

Тириим! – неподалеку нарисовался Фиолет Фиолетов. Глянул глубоким мистическим оком: «Что он тут чудит?» – и, не найдя, на чем задержать взгляд, выскочил вон – в ночь, где забавлялось развеселое братство фонарей.

* * *

Сергей Игнатьев

Голова-мяч, цветочки и зомби

After all that, you really do have to ask
yourself, if it was all worth it...
Course it fucking was!
The Football Factory

Рев сирены раскалывает пополам низкое свинцовое небо – предгрозовое, в проблесках первых зарниц.

Начинается второй тайм.

Финальный матч Лиги Чемпионов: «Линьеж-Латокса» – «Каян-Булатовские Яркони».

Мы впервые дошли до финала. Играем с лучшим хедбольным клубом мира.

После первого тайма счет 2:1, мы ведем.

Безумие на поле, безумие на трибунах, безумие распылено в душном воздухе. Поднеси горящую спичку – и мир рванет к чертовой матери в труху!

Хедболисты на поле начинают свой разбег. Мяч у рубберов.

С шипением летят вверх струи горячей нефти, рвутся клубы пара, дребезжат решетчатые ограды, хвощи робко тянут щупальца, неохотно раскрывают пасти мухоловки...

В первом периоде мы потеряли троих, рубберы – четверых, включая вратаря.

Будет по-настоящему жарко.

Пузо взгромождается на скамью, разводит руки – сжатые кулаки, выставленные указательные пальцы – и охрипшим, си-плым голосом вытягивает из самой брюшины:

– Черно-о-о-красны-ы-ый...

– ЯРЫЙ ДА ОПАСНЫЙ!!! – подхватываем мы.

– Яр-ко-ни! Яр-ко-ни! Яр-ко-ни!..

Десятки, сотни, тысячи голосов сливаются в один. Это похоже на шум волн, разбивающихся о скалы, на штормовой шквал, на вой вьюги.

Это стихия. Моя стихия.

Трибуны поднимаются, оживают, ветер разворачивает транспаранты и флаги, ветер гонит цветной дым фаеров.

Рубберы беснуются на своих секторах, стараясь заглушить нас, рокочут барабаны, гудят дудки, развеваются трехцветные баннеры, вьют кольца тканевые змеи.

Полицейское оцепление, в полном боевом, при аргументах и газмасках, черными цепями разграничивает сектора, наши отражения пляшут на зеркальных личинах их шлемов.

Они ждут свою команду.

Мы – болеем за свою. Мы – «цветочки», самая лютая фирма «Каян-Булатовских Ярконеи».

Я будто смотрю на себя со стороны: в разрывах дымных полотен, в трепете знаменного шелка – ногами на скамье, в красно-черном шарфе, с зажженным фаером, среди толпы горлающих до хрипоты парней...

Почему я здесь?

* * *

Меня зовут Кай. Как того мальчика из ютландской сказки, которому льдинки попали в глаза и добрались до самого сердца.

Но в моем случае это были не льдинки. Черный снег, который сыплет с неба в моем родном городе. Бурый пепел вперемешку с агатовыми снежинками и дымом тысяч фабричных труб.

Андрей Бочаров, Светлана Колесник

Всего сто метров по прямой

Шиповки надевают на босу ногу. Они должны сидеть как тесноватые перчатки на руке – плотно, уверенно и ласково. Стометровка стремительна и быстротечна. За десять секунд ногу не сотрешь, а ступня должна чувствовать дорожку.

Короткий спринт – бездумный и азартный, яростный и бесшабашный. Никакой тактики, никакой стратегии. В несколько секунд надо вложить всё то, к чему ты шел долгие годы. Изматывающие тренировки, травмы, неудачи – сейчас всё забыто. Выпрыск адреналина в кровь, стремительный отрыв от стартовых колодок, а дальше – безудержный полет.

Стометровка – как спрессованная в секунды жизнь. Старт с нуля. Набираешь скорость, а вот на финиш надо просто накачать – быстрее уже не получится, хорошо бы удержать этот темп. Последним рывком сорвать алую ленточку и потом упасть без сил на беговую дорожку за финишной чертой...

Каждый раз, застывая на стартовых колодках в ожидании выстрела стартера, невольно улыбаюсь. Победа или поражение? Пан или пропал? Но в любом случае будет десять секунд пьянящего азарта, десять секунд вихря. Десять секунд фантастических эмоций...

Как ни старайся, не получится у меня объяснить это словами. Хотя, казалось бы, что тут такого мистического в этой самой короткой дистанции?

Всего сто метров по прямой...

* * *

Жизнь...

Закручивается в спираль бесконечная лента истории, на которой годы нашей жизни отмечены короткими стометровками. Кто скажет, на каком этапе этой нескончаемой эстафеты мы сейчас? И с какой скоростью полетят события в будущем? Неизвестно. Но всегда надо верить, что впереди еще ждет Самый Большой Приз, уготованный нам судьбой. И команда «на старт!» может прозвучать в самый неожиданный момент.

* * *

Я уже собрался повесить шиповки на гвоздик в чулане, когда встретил Анну. Два года результаты не росли, просто топтался на месте – одиннадцатые, двенадцатые места на чемпионатах России. Ни разу в финал не выходил. Полуфинал – вот мой потолок. Выкладывал всего себя на тренировках. Забыл, что кроме бега на свете еще что-то существует. И никакого прогресса.

Мы пересеклись случайно, на сборах. Помог ей донести от автобуса до одного из корпусов спортивного городка большую и тяжелую сумку.

– Девушка, у вас в сумке железо? – спросил я.

– Вы угадали, именно железо. Только винтовок три штуки, – улыбнулась она. – Мне повезло, что вас встретила.

– Спортсмен без везения – почти всегда аутсайдер. Ну, еще пересечемся в столовой или... Можно сегодня вечером в кино сходить...

– Я обещаю подумать над вашим предложением, – она снова улыбнулась в ответ.

Никогда еще в жизни не видел такой улыбки!

Вот так я познакомился с трехкратной чемпионкой мира по стендовой стрельбе Анной Ковальской.

Дмитрий Перовский

Малая джеста траекторий

Когда в бою вам выйдет встреча,
Определим, кто прав, наверно.
Пока присядем в тень под дубом,
Обсудим план простой, примерный.

Мы испытания устроим.
В лесу приятно и отрадно.
И даже может так случиться,
Что Робин Гуд найдется рядом!
«Робин Гуд и Гай Гизборн»
(пер. Г. Блонского)

В зале совещаний мюнхенского отделения Интерпола набралось много народа. В основном оперативники и аналитики из отдела преступлений в экономической и высокотехнологической сфере. «Белые воротнички», как называли их в том же «обороте оружия», в котором служил Томас Феллер. Интерполияция, конечно, не муниципальная служба, однако конкуренция между отделами и здесь присутствовала. Обычно крупные операции всегда проводились одним отделом с участием представителей остальных, переходящих в непосредственное подчинение к конкурентам, поэтому сейчас Томас старался по составу собравшихся определить характер предстоящих маневров.

– Слышал, что из Англии прислали какую-то шишку, – толкнул локтем он сидевшего рядом Рудольфа Хеслера, но коллега лишь вяло пожал плечами.

Руди было все равно. Его больше волновал развод с женой и сопутствующие переживания.

Томас еще раз окинул взглядом собравшихся в поисках знакомых лиц. Тараторящая без умолка Мария Штерн – белокурая улыбчивая австрийка с бульдожьей следовательской хваткой. Схожий с терминатором Иван Данко, прибывший по обмену из России, уверяющий, что он немец, но родом с Украины. Гай Гизборн и Марион Блант, прилетевшие из Британии. Вероятно, эта парочка лучше всех осведомлена о предстоящей операции.

– Джентльмены! – раздался зычный голос.

Присутствующие обернулись на вошедшего, разговоры стихли.

Энергичной походкой к плюпитру с эмблемой в виде земного шара, меча и весов, вышел Шариф Ноттингем, известный у «оружейников» специалист, занимающийся международной деятельностью Ирландской республиканской армии и связанным с ней оборотом оружия. Ноттингема уважали, поскольку его расследования напрямую касались грязных дел многих правительств, но в последнее время, по слухам, он переключился на параллельную тему. Немудрено – ИРА хорошо прижили.

– Когда Адам копал землю и Ева пряла, кто был джентльменом? – не удержалась от подколки стержовная Штерн, на дух не переносившая арабов.

Ноттингем, внешнеюстью походивший на выходца из Марокко, лишь улыбнулся лозунгу времен войны Уота Тайлера.

– Рад слышать, что некоторые знакомы с историей моей родины. Но начнем брифинг, господа! – парировал он и завозился с настройками проектора.

Гомон в зале окончательно стих.

Ноттингем, пусть и был сыном иммигрантов, родился в Вустере и служил британской короне уже около двадцати лет. Патриот империи, которая утратила колонии, но сохранила влияние на мировую политику. Хотя служба в рядах «интеров» – это, скорее, надгосударственная деятельность: все они защищают свои страны как части общей цивилизации.

– Итак, господа, я уполномочен НИДБ руководить операцией по задержанию вот этого человека, – продолжил Ноттингем, выведя на экран фотографию, явно взятую из какого-то старого документа.

Владимир Венгловский

Допинг для остроухих

Я бегу, топчу, скользя
По гаревой дорожке, –
Мне есть нельзя, мне пить нельзя,
Мне спать нельзя – ни крошки.
В. Высоцкий. «Марафон»

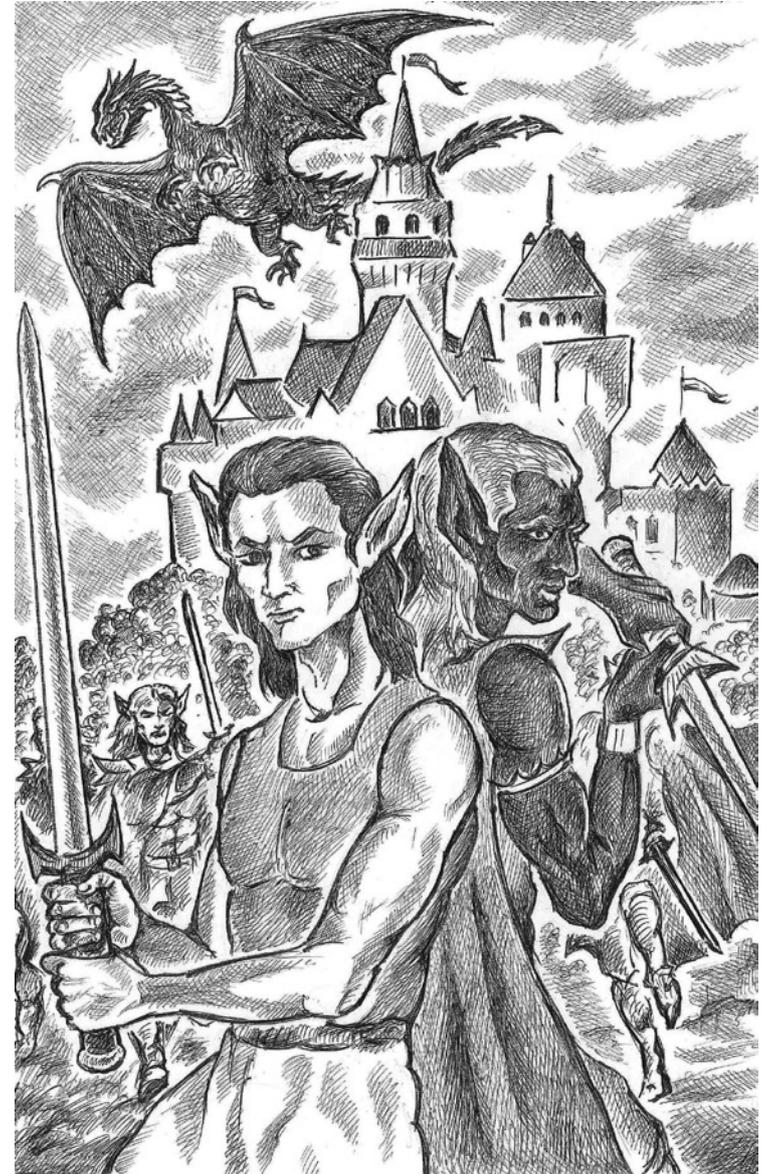
Вы думаете, что на спортивных аренах борются друг с другом спортсмены? Я вас разочарую – вы наблюдаете за соревнованиями врачей. Я гляжу на вот этих потных бегунов с выпученными глазами и вижу не спортсменов. Нет. По гаревой дорожке бегут подопытные кролики для экспериментов спортивной фармакологии.

Если еще до нашей эры атлеты глотали грибочки *Amanita muscaria*, называемые в простонародье красными мухоморами, и заедали гашишем, то сейчас всё гораздо сложнее. Времена кодеина и стрихнина начала двадцатого века тоже давно миновали. Сейчас бегут самоубийцы, так нафаршированные стероидами и анаболиками, гормонами роста и еще чёрт знает какой гадостью, что после завершения спортивной карьеры им впору оформлять инвалидность.

«Нарушай правила или проиграй!» Как вам такой лозунг? Читай: глотай горстями таблетки, назначаемые врачом и тренером, по двадцать четыре недели в году, если не хочешь распрощаться с большим спортом.

Ненавижу!

И зрителей тоже ненавижу! Болеют за меня, как будто не знают, что эпоха спортивных достижений закончилась полвека

Андрей Бочаров

Пассажир болида

«Анжелика»

Двое техников помогают мне сесть в болид. Надет шлем, опущено поликарбонатное стекло. И я уже совсем в другом мире. Только гарнитура командного радио является связующей ниточкой между двумя такими разными мирами. А до старта Гран-при Австралии осталось всего несколько минут...

Мы познакомились с ней в девятом классе, когда я перешел в другую школу. Я уже был местной знаменитостью – кандидат в мастера спорта по легкой атлетике: прыжки в длину и спринт. Даже бегал за взрослую эстафетную команду города.

Когда я вошел в новый класс, чуть не застыл в дверях. Потому что таких девушек не бывает. В обычной жизни. Если полистать глянцево-журналы, получается, что где-то они вроде обитают. Видимо, в параллельном мире, который не пересекается с нашим.

Спросил у соседа по парте:

– А с кем она встречается?

Он посмотрел на меня как-то странно и ответил:

– Ни с кем. Сам потом поймешь...

В первый же день после уроков я ждал ее у выхода из школы.

– Хочешь, провожу тебя до дома? Или погуляем в парке немного...

– И не мечтай. Тоже мне, нашелся провожалыщик! – хмыкнула она презрительно. – Смотри лучше в лужу не шлепнись...

И, стремительно повернувшись, пошла дальше своей летящей походкой... походкой Бегущей по волнам.

А со мной в тот день случилась веселенькая история. Обычно, когда я куда-то шел, по дороге всегда перепрыгивал через ограды,

ступеньки, лужи... Небольшая тренировка без отрыва от процесса перемещения в нужном направлении. В тот раз я поскользнулся, прыгая через очередную лужу. Видели бы вы, в каком виде я домой пришел!

* * *

Рев моторов, технический персонал врассыпную, болиды один за другим уходят на прогревочный круг. И только передо мной на трассе никого нет. У меня поул-позишин, все остальные – позади. Это мой первый поул в «Формуле-1». Первый старт – и сразу поул. Но и такого болида у меня никогда не было. Такого болида никогда ни у кого не было...

В десятом классе получил от нее приглашение на день рождения. Мама долго чистила и гладила мой единственный костюм. В такой дом меня еще не приглашали никогда. Галстук пришлось попросить у соседа. С уже завязанным узлом – сам я не умел.

В кругу ее друзей я чувствовал себя белой вороной. Как слуга, случайно попавший на господский бал. Когда пригласил ее на танец, она сказала:

– Об этом и не мечтай! Смотри лучше больно не шлепнись...

Когда я вышел на балкон, то случайно услышал ее разговор с отцом.

– Зря ты так себя ведешь. Он не заслуживает такого отношения.

– Пап, ты же сам понимаешь: между нами – пропасть!

– Знаешь, между тобой и мной – тоже пропасть. Я всего лишь сын рязанского крестьянина, а ты – дочь миллиардера из первой сотни «Форбса». Ну и куда мне до тебя?

– Но нам с ним даже поговорить не о чем!

– Зато, если будет надо, он тебя всегда сможет понять и без слов. Зря ты так, Лика, поверь.

Я спрыгнул с балкона. Высота была метра четыре. И даже при всей моей тренированности действительно больно шлепнулся. Домой пришел, слегка прихрамывая.

Алекс Вайд

Золото

Криминалиимпиады

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Если ты, читатель, не слишком искушен в делах XXII столетия от Р.Х., – прочти сие Предупреждение дважды. Если ты успел побывать у нас и тебе понравилось, – единожды. Но если ты – обитатель нашего века и опаздываешь на собрание Общества Любителей Твердого Тела, – не читай вовсе. В тексте же слова Предупреждения отмечены Знаком Звезды – *.

Армхавер (англ. Armed Hovercraft) – вооруженное судно на воздушной подушке.

Баллистер – универсальное электромагнитное оружие, стреляет чем угодно: от стальных игл до сжиженного газа. **Шнеппер** – облегченная модель баллистера.

Бар «Даймне Уыпить» (амер. сленг «Gimme Drink») – есть такое культовое местечко во славном граде Ньюрке. Дедушко Веб рекомендует!

Дедушко Веб (амер. сленг G’addy Web) – прозвище легендарного хакера, зачинателя Криминалиимпийского движения, ставшего сетевым Инфактом – Интеллектуальным Артефактом (не путать с ИскИном!).

Журналоггер, логгер – ясное дело, что в XXII веке журналисты и блоггеры поголовно стали журналоггерами.

Золото – главная и единственная награда Криминалиимпиады, трансцендентный приз, о природе которого ходят самые странные и противоречивые слухи.

Криминалиимпийские Игры, КриИгры, Игры – весьма специфическое, гм-гм... спортивное событие мирового значения; проводятся раз в четыре года.

Кри-коуч (англ. Criminal coach) – тренер криминальной сборной.

Мегалополисы – городские агломерации, в которых к проживает более 95% населения Земли. Например: Тосака (англ. Tosaка) – Токио-Осака (65 млн. чел.), Ньюрк (N’Ork) – Нью-Йорк-Мегасити (46 млн. чел.), Мегалон (MegaLon) – Мегалондон (39 млн. чел.), Москва – Московская Агломерация (32 млн. чел.).

Состязания – банкотлон, (гоп)-стоппинг, контрабэндинг, мани-фишинг, рэкетбол, хакбоулинг, у-тонки и многие-многие другие.

Чёкак – традиционное ньюрское приветствие.

Главное – не победа, а участие.

*Пьер де Фреди,
барон де Кубертен*

Главное – не преступление, а соучастие.

Дедушко Веб, Инфакт

Говорят, что Идея эта родилась на канадской границе, где шайка угонщиков, удачно сплавив китайцам партию спортивных тачек, подыскивала себе достойное развлечение. И, нагрузившись как следует скотчем в беспешинном баре, ребята заспорили о том, кто первый доедет «пряма вот отсюдава дотудова – до мегси-канцкой гронищы». Но! – исключительно на угнанных по пути

Иван Наумов

Гарлем – Детройт

Солнечный Джош

Нет прошлого – только мешанина размытых образов, наслоение аномалий в нейронных цепочках внутри бесценной черепной коробки. Тонкая химия, тонкая физика, хороший бизнес.

И будущего нет. Лишь слабоумные связывают свои фантазии и предчувствия с реальным положением дел на следующем делении бесконечной временной оси. Высокие помыслы, шаткая логика, плохой бизнес.

Скольким-то там миллиардам Божьих тварей досталось всего одно настоящее – одно на всех, да и то второсортное, – и кто успел, тот успел. Или ты в обойме, или на помойке. Копаешься в мусоре и провожаешь взглядом платиновые дирижабли, в закатных лучах скользящие над гладью Эри, Гурона или Сент-Клера в сторону мифического канадского рая.

Джошуа в свои четырнадцать работал больше, чем взрослый. День походил на день – конвейерная штамповка. Шесть тридцать. Убить будильник. Прийти в себя, проглотить хоть что-то и успеть разобрать почту. Простые запросы сбросить сестре, а завявки закачать в наладонник. По дороге в школу созвониться с поставщиками и, главное, озадачить Рича спецзаказами.

На большой перемене вместо завтрака можно состряпать несколько ответов. Обычно клиенты разбрасывают запросы сразу на несколько адресов, даже не утруждая себя прятать список в «скрытую копию». Если не ответить до полудня, шансы зацепать заказ падают до нуля.

Шаблоны писем отполированы до буквы. Стиль увеличивает шансы. А по сути – вариантов ответа три: «есть именно то, что вы

ищете», «заказали вчера, потерпите до завтра» и «можем предложить кое-что еще лучше, чем вы хотели», – это когда уже совсем безвыходная ситуация.

Подпись всегда одинаковая: «До скорой встречи! Солнечный Джош». Слова о встрече на многих клиентов действуют магически.

Наоми, тридцатилетнюю безмозглую сестрицу, накрыл очередной приступ беременности – будто в этом мире кому-то нужен еще один черномазый! Теперь она скорбно сидит в салоне только до прихода Джоша, и ему остается всего ничего – в одинокую часов десять, до глубокой ночи. А по воскресеньям ей, видите ли, надо всем выводком переться в церковь, рвать связки и оттаптывать пятки. Пятый племянник подсядет на госпел еще в утробе. И догадаетесь, кому тем временем дежурить в салоне!

От такого режима можно слететь с катушек, но Джош не в обиде. Эльдорадо – понятие преходящее. Особенно в хай-теке. Поймал волну – плавь. Еще год, три, пять – и корпорации раздербанят частные лавки, а брейнинг из экзотического новшества превратится в полноценную индустрию. И до этого времени надо успеть заработать – если не на всю оставшуюся жизнь, то хотя бы близко к тому.

* * *

То утро началось с неожиданности – тихо сдохла младшая вирусоловка. Не системная, а «спамоедка». Пока Джош искал дистрибутив, во «Входящие» навалило всякого.

«Гороскоп на сегодня, – прочел он. – Тема дня – правильное решение». В корзину.

«Джош! Спасибо за Таити! А есть сафари или что-то африканское? Желательно женское...» Сестре.

«Здравствуйте! У вас есть спортивные ролики?...» Туда же.

«Сколько вы знаете женских имен на А?» В мусор.

«Если ты еще раз подсунешь мне “мазо” вместо “садо”, тулая скотина...» Упс! В наладонник. Нет, Наоми просто редкая дура!

Андрей Силенгинский

Спокойной ночи

Нет, что ни говори, я – горожанин. Типичный. Хомо урбанис, так сказать. Безусловно, я бы погрешил против истины, если бы стал утверждать, что не люблю природу. Люблю, конечно, люблю! У меня дома есть аквариум с рыбками и цветы на подоконнике. Всё! Этого мне вполне достаточно, никогда не стоит брать от жизни больше, чем тебе действительно необходимо.

За каким таким дьяволом меня понесло в этот лес – не знаю. Это не оборот речи, я на самом деле не имею ни малейшего представления, что мне здесь надо. Что это за лес, как я сюда попал и как мне отсюда выбраться – на эти вопросы ответы также отсутствуют. Меня это почему-то не волнует. Пока. Я осматриваюсь.

Лес... Ну как вам его описать? Лес и лес. Из деревьев состоит. Некоторые деревья хвойные, другие лиственные, на этом мои познания в ботанике заканчиваются. Не надо требовать от меня слишком многого, последний раз я был в лесу в довольно далеком уже детстве. И особого восторга от того посещения сквозь годы не пронес.

Как же я все-таки оказался в этом лесу? Этот вопрос постепенно занимает главенствующее место в моем сознании. По соседству расположилась мысль о том, что мне здесь очень не нравится. Очень. Все деревья высокие и жмутся друг к другу так же тесно, как пассажиры общественного транспорта в час пик. От этого вокруг темно и мрачно. Мрачно – вот ключевое слово. И неудобно: наиболее нахальные из деревьев так и норовят залезть своими лапами, то есть ветками, мне в лицо. Особенно усердствуют в этом занятии хвойные. Елки или сосны – от злости я извлекаю из глубин памяти эти невесть как затесавшиеся туда названия.

В общем, не нравится мне здесь. Так, это я уже говорил. Надо отсюда выбираться – вот свежая и здравая мысль! Начнем же двигаться в этом направлении. Кстати, о направлении. В какую сторону мне надо идти, если я понятия не имею, где у этого леса край? То есть края-то, само собой, есть во всех направлениях, но где ближайший? Ответ на этот вопрос искать бессмысленно, сколько ни крути головой, пейзаж выглядит одинаково непривлекательно.

Пораскинув мозгами, я пришел к мудрому выводу, что двигаясь куда угодно, я выберусь из леса с большей вероятностью, нежели стоя на одном месте подобно окружающим меня деревьям. Поздравив себя с принятием логичного и не противоречащего здравому смыслу решения, я начал пробираться вперед. То есть, в прямом смысле слова, куда глаза глядят.

А глаза, между прочим, уже практически ничего не видят. Такое впечатление, что с каждым моим шагом деревья сдвигаются всё теснее и теснее. Пожалуй... пожалуй, это не мое впечатление, а всё так происходит на самом деле. Еще минуту назад я шел. Раздвигая руками ветки, прикрываясь от тех из них, которые изо всех сил стремились хлестануть меня по глазам, но всё же шел. Сейчас мне приходилось продираться сквозь непроходимую чащу, работая руками, ногами и всем телом, чтобы продвинуться хотя бы на метр.

Острый ум подсказал мне, что я, вероятней всего, выбрал не то направление. Значит, надо повернуть и идти в противоположную сторону. Это я и сделал. Попытался сделать. Мне даже удалось развернуться на сто восемьдесят градусов. Не без труда, но удалось. А вот о том, чтобы пойти туда, откуда я только что пришел, не могло быть и речи – деревья, теперь уже исключительно хвойные, стояли сплошной стеной. Слева, справа, сзади – та же каргина. Ни малейшего просвета. Ветки лежат у меня на плечах, на руках, на голове. Они не дают мне даже посмотреть вверх, чтобы увидеть кусочек неба.

И вот теперь мне становится жутко. Наверное, страх должен был прийти немного раньше, но он обрушивается на меня только сейчас, острым ледяным скальпелем вонзаясь в мозг. Ужас сковывает тело, парализует сознание, пьет из меня силы. Я начинаю

Алексей Толкачев

Команда молодости нашей

«...Перенести пострадавшего в хорошо проветриваемое место, не заставляя его идти самого. Положить, расстегнуть одежду на груди, укутать чем-нибудь теплым, обеспечить спокойствие и тишину. Вызвать врача. Дать обильное питье, положить на лоб влажный компресс, дать свежей воды с ложкой соли...»

Это я вывел на экран своего миникомпю файла «Гигиена и охрана здоровья спортсмена», раздел «Ушибы», подраздел «Ушибы кистей рук». Да, в замечательную ситуацию я попал... Нет у меня тут ни обильного питья, ни ложки соли, ни влажного компресса. Не имеется ни хорошо проветриваемого места, ни того, кто меня туда отнес бы, «не заставляя идти самого». И врача я вызвать не могу, потому что дверь закрыта снаружи, а телефон испорчен. А будь всё в порядке с дверью или хотя бы с телефоном, так мне и врач не был бы нужен! Но чёртов телефон не работает! А значит, если я хочу позвать на помощь, надо стучать в дверь. Но это неизбежно означает получить ушибы кистей рук. А это, в свою очередь, – смотри параграф выше... Да, еще можно стучать в дверь ногами. Но маловероятно, что подраздел «Ушибы ног» будет сильно отличаться от только что прочитанного.

Проклятье! Заперт в ловушке, замурован! И где? В отеле, в самом центре славного города Бангкока, столицы LVIII Олимпийских игр! Объяснение этому может быть только одно, и, увы, нерадостное: терроризм. К сожалению, такое случается. До сих пор весь мир помнит ужасный теракт, который в 2116 году, на позапрошлой Олимпиаде в Париже, совершили тамошние радикалы. Они разбили в вестибюле одной из гостиниц Олимпийской деревни ртутный градусник. В результате все спортсмены,

находившиеся в том здании, были срочно госпитализированы и не смогли принять дальнейшего участия в соревнованиях.

Скажу безо всякой бравады: сейчас я думаю не о том, что моя жизнь в опасности. Я переживаю в эти минуты за нашу сборную, которая отстаивает здесь спортивную честь страны. А вдруг сейчас взаперти оказался не только я?! Я-то что – дублер, запасной игрок. Я потому и оказался в этот час в отеле, что в завтрашней игре не участвую и от утренней тренировки был освобожден. Игроки же основного состава с самого утра все должны были находиться в спортзале. После утренней тренировки по графику – часовой перерыв, и затем дневные занятия, на которых уже должен присутствовать и я. Должен, но не присутствую... Нет, по идее, вряд ли кто-то из наших во время перерыва мог поехать в отель. Но если, не дай разум... Страшно и подумать о том, что кого-то из участников основного состава тоже могли запереть в комнате! А еще мне горько осознавать, что вот так вот, бесславно, закончились для меня эти первые в моей спортивной карьере Олимпийские игры. И всё это – накануне финального матча!

Слаб современный человек. Тщедушен, практически лишен мускулатуры, плохо способен координировать движения. Что поделаешь, это издержки полного перехода всей человеческой деятельности в мир виртуальных компьютерных сетей. Такова жизнь – она не стоит на месте, и обратно в каменный век, с дубиной в руках в пещеру, тоже никто не хочет. Но мы, спортсмены, наследники традиций древних олимпийцев, не такие, как все! Мы многое можем и гордимся своими физическими способностями.

Что касается меня, то я занялся спортом, как говорится, как только вылушился из пробирки. Потому что родился и вырос в спортивной семье. Мои отец и мать – люди, на генетическом материале которых я был зачат, – оба в свое время были выдающимися спортсменами. И я всю жизнь мечтал о спортивных успехах, рекордах, золотых медалях. Тренировал тело, закалял волю, воспитывал в себе презрение к страху. Помню, как однажды, еще в ранней юности, я на спор проехал в метро на эскалаторе снизу и до самого верха без защитного шлема на голове!

Евгений Якубович

Я должен это увидеть!

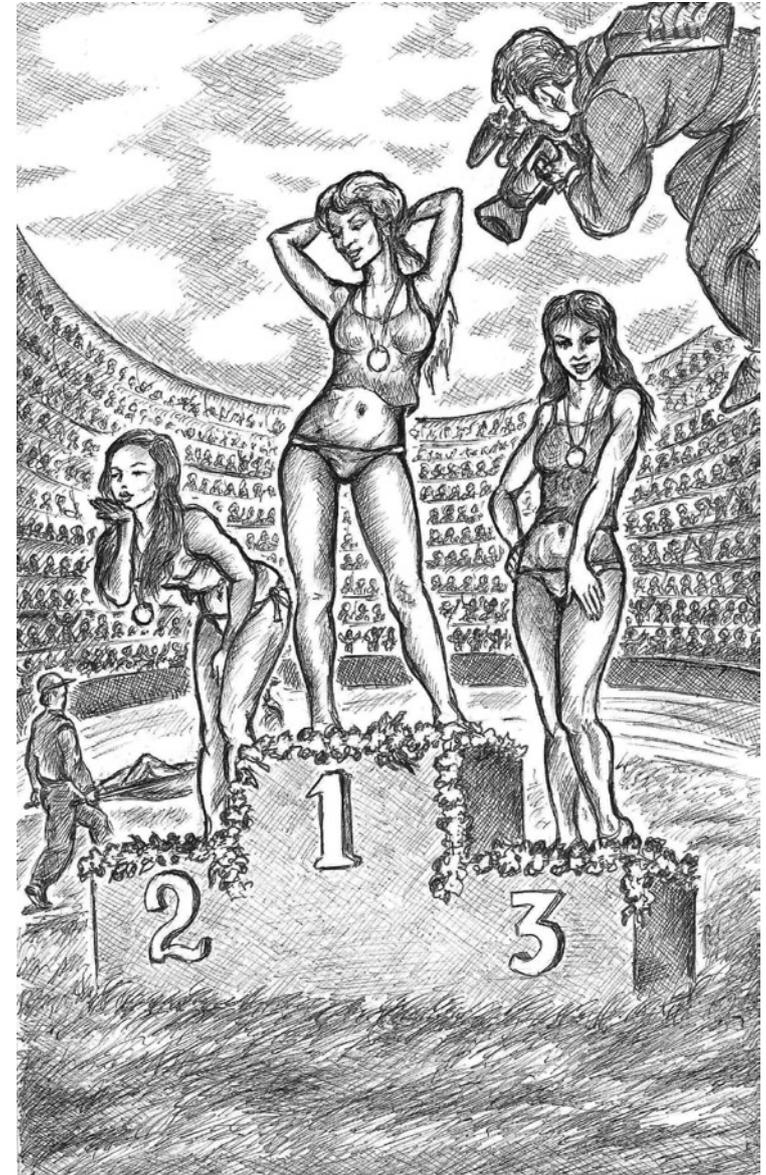
Служебные обязанности вынудили меня провести несколько дней на заштатной планете в системе Бетельгейзе. Закончив все дела в филиале фирмы, я обнаружил, что нужный мне звездолет отправляется лишь в понедельник.

Предстояло провести выходные на планете, и я не знал, чем их занять. Сотрудник филиала, с которым я контактировал всё это время, предложил сходить на стадион. Там состоится женский чемпионат по легкой атлетике, пояснил он. И добавил со странной улыбкой, что я не пожалею о потраченном времени.

Меня удивило, что чемпионат женский. Насколько я знал, легкая атлетика – вид спорта, в котором участвуют оба пола. Когда я сообщил об этом, сотрудник как-то странно посмотрел и, покраснев, спросил о моей сексуальной ориентации.

По роду работы я колесил по всей Галактике, и странные обычаи разных планет давно меня не смущали. Я ответил, что ориентация у меня традиционная, и в свою очередь поинтересовался, в связи с чем он задал этот вопрос. Лицо сотрудника просветлело, и он объяснил, что среди мужчин чемпионат, конечно, тоже проводится. Но на эти соревнования ходят в основном женщины. Хотя, смущенно добавил он, часть мест на стадионе отведена и для мужчин.

Объяснения сотрудника нисколько не прояснили ситуацию и лишь подстегнули мое любопытство. Я вспомнил рекламные плакаты чемпионата возле гостиницы. На рекламе были изображены очаровательные молодые спортсменки в коротких облегающих маечках и чисто условных трусиках. Подумав, я согласился.

Артём Патрикеев

Телепорттивное ориентирование

9.2. Смерть одного из членов команды не является основанием для остановки игры.

9.3. В случае смерти всех игроков в обеих командах объявляется ничья.

Выдержка из правил соревнований

Завтра будет самый важный день в моей жизни, и для меня он может оказаться последним. Только такое серьезное обстоятельство вынудило меня начать запись своих впечатлений. Наша команда, «Джарозавр», вышла в финал чемпионата мира по телепорттивному ориентированию. А это значит, что, если мы выиграем, то слава о нас останется в веках – и тогда каждым из пяти членов команды начнут интересоваться, и мной в том числе. Понимаю, как это может глупо выглядеть со стороны, но всё лишнее можно стереть, в то время как незаписанное уже утрачено безвозвратно.

Попробую рассказать по порядку.

Перед сном я не смог сдержаться и телепорттировался проверить ту точку, что доверили спрятать мне. Всего лишь одну из пятнадцати, но сколько же это отняло у меня нервов и сил – даже передать трудно. Я не представляю, как наш капитан Джарет (даже с помощью Лаиры) умудряется придумывать всё новые и новые места и ловушки. Сегодня, кстати говоря, они заканчивают

с организацией точек, стараясь до самого конца сохранить всё в тайне. Мою точку судейская коллегия уже проверила и признала рабочей.

Если вы думаете, что это очень простое задание – спрятать такую маленькую квадратную кнопку на такой большой планете, – то вы ошибаетесь. Скажем, на начальном этапе у меня на примете было три очень хороших места. Но как только я пошел проверять одно из них, то увидел, что местность, обозначенная на карте как пустынная, уже заселена, а организовывать точки там, где они могут представлять опасность для людей, нельзя. Вот и отпало первое место.

Еще я рассчитывал на джунгли Амазонки. Я много чего слышал о тех местах, но никогда там не бывал. Да и ничего не потерял, как оказалось. Большое скопление живых существ никак не позволяло спрятать где-нибудь точку, ведь какая-нибудь змея проползет, случайно нажмет на кнопку – и всё, кранты, очко в пользу соперника. А организовывать что-то сложное, продумывая всевозможные виды защиты от животных, птиц и пресмыкающихся... Для этого нужен особый талант, который есть у Джарета, но отсутствует у меня.

Оставался последний вариант: старинный полуразрушенный квартал в отдаленном пригороде Парижа. Эту грудку бетона и железа всё еще можно было считать домами, но только весьма условно. Ни один человек в здравом уме туда не полезет: шаткие лестницы, свисающие провода, дыры в полу, торчащие куски арматуры... Я бы и сам туда просто так не полез, но дело того стоило. Мне хотелось надеяться, что именно на моей точке соперники потеряют много времени и позволят нам выиграть. Но как всё обернется, сказать было сложно.

Место было найдено, оставалось наладить ловушки для противников. Уж они нас точно жалеть не собирались. Целую неделю я занимался превращением опасного места сначала в очень опасное, а затем в почти непроходимое. Кое-где пришлось подпилить, кое-что подрубить и пробить дополнительные дыры. Ненадежный пол был сделан еще более хлипким, а места возможного падения игроков оснащались снизу острыми штырями.

Иван Наумов

Мумбачья площадка

Александр, Безопасность и Территории, не может удержаться и все-таки смотрит через открывшийся люк в зенит. Глупость. Если долбанут с орбиты, всё равно ничего не увидишь. Да и меры приняты, ему ли не знать? Ближнее и дальнее обнаружение, три бота прикрытия, сетка из пятидесяти спутников – планета для пикничка накрыта и готова к употреблению. Отдыхающим никто не помешает. Александр облизывает пухлые фиолетовые губы, царственным жестом дает помощникам отмашку, и начинается разгрузка.

Софья Игоревна, Финансы и Собственность, подставляет плечи и шею острым струям воды. Истома уходит, остается смуть глупую улыбку, чтобы Ром не вообразил себе незнамо что. Хотя – она чуть выглядывает из-за занавески и несколько секунд разглядывает через полуприкрытую дверь щиколотку, пятку, ступню, смешные растопыренные пальцы, – хотя имеет право. Улыбка опять гнет уголки губ, и приходится засунуть лицо под воду.

Эдуард Валерьянович, Образ и Перспективы, жадно разглядывает в иллюминатор водную гладь, светлые проплешины мелей, золотистые каемки пляжей. Бесценен каждый миг наблюдения – уже слишком много видано, испробовано, изучено и разобрано по косточкам в поисках ускользающей красоты, без

постоянного ощущения присутствия которой нельзя будет делать свое дело. Мозг жадно впитывает непривычные цветовые сочетания и узоры рельефа незнакомой планеты. Только с рельефом туго – плоскость до горизонта, трехцветная размазня из травы, песка и воды.

Марат Карлович, Маратище, Сын-Основатель, рассматривает в зеркале морщинки у глаз. Лучики разбегаются к вискам, как дельты великих рек. Никакой пластики, даже ЭдВа согласился, что так будет лучше. Пора стареть – начинаются недетские игры. Нужно выглядеть на свои сорок пять. Губы проговаривают вечернюю речь. За спиной сыто порываются псинки.

Роман Андреевич, Информация и Связь, блаженно потягивается, раскинувшись на кровати морской звездой. Ноги ватные, сердце колотится, но пульс постепенно приходит в норму. Хочется вздремнуть, но Софа может обидеться, так что не стоит. Она что-то мурлычет в ванной, сквозь шум воды мелодии не разобрать. Ром все-таки прикрывает глаза, и из ниоткуда сразу выползают столбцы цифр, схемы, цепочки слов кода. Странное ощущение свободного времени, когда работать не обязательно, а напротив, запрещено... И подозрительная тишина вокруг, нет обычной дрожи обшивки. Уж не прозевали ли они посадку? Ром смеется.

* * *

Пахнет песком, травой и чем-то паленым.
Бессмертные тетки из бухгалтерии центрального офиса гуськом спускаются по трапу, заранее начиная охать и ахать.
– Девочки, посмотрите какой пляж!

Купить эту книгу в бумажном или электронном виде можно в интернет-магазине издательства по адресу

<http://shop.fantaversum.ru/>

Задать вопрос о приобретении можно по электронной почте

sales@fantaversum.ru